

П. И. Чайковский — преподаватель Санкт-Петербургской консерватории

П. И. Чайковский был не только одним из первых выпускников Санкт-Петербургской консерватории, но и одним из ее первых педагогов. Как свидетельствуют архивные документы, в течение двух с половиной лет из трех с половиной, проведенных им в стенах консерватории, он преподавал обязательную гармонию в качестве помощника профессора Н. И. Зарембы. Таким образом, преподавательская деятельность Чайковского также началась в Петербурге.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургская консерватория, П. И. Чайковский, Н. И. Заремба, А. Г. Рубинштейн, гармония, теория музыки, педагогика.*

Петр Ильич Чайковский — самый знаменитый выпускник Санкт-Петербургской консерватории. В 1861–1862 годах, еще до открытия консерватории, он посещал музыкальные классы Русского музыкального общества в Михайловском дворце, где под руководством Н. И. Зарембы изучал гармонию. В сентябре 1862 года двадцатидвухлетний Чайковский стал учеником только что открывшейся консерватории, избрав своей специальностью теорию композиции.

Основные факты пребывания Чайковского в консерватории хорошо известны¹. В консерватории композитор провел всего три с половиной года. В течение этих лет он чрезвычайно интенсивно и успешно приобретал музыкальный профессионализм: изучал контрапункт, фугу и формы в классе Н. И. Зарембы, инструментовку (и фактически совмещав-

¹ См., в частности: *Ларош Г. А.* Из моих воспоминаний. Чайковский в консерватории // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: Изд. 2-е, доп., в 2 кн. / под общей ред. Г. Г. Тиранова. Л., 1987. Кн. 1. С. 11–19.

шийся с ней курс практического сочинения) в классе А. Г. Рубинштейна, занимался обязательным фортепиано у А. А. Герке, игрой на органе (в качестве второго специального предмета) у Г. Штиля, игрой на флейте у Ц. Чиарди, пел в хоре РМО и играл в оркестре учеников консерватории, в котором проходил также дирижерскую практику.

Чайковский окончил Петербургскую консерваторию с первым ее выпуском в декабре 1865 года², получил диплом свободного художника и серебряную медаль. Ему суждено было стать первым композитором, получившим образование в российской консерватории. Показательно, что уже на следующий год после выпуска молодой композитор создал свой первый шедевр — Симфонию № 1 «Зимние грезы» (1866). Феномен профессионального становления Чайковского в Петербургской консерватории представляет значимую страницу не только его творческой биографии, но и истории консерватории, истории музыкально-теоретического и композиторского образования в России, истории русской музыкальной культуры в целом. Поэтому так важно исследовать все составляющие этого феномена³.

Практически неизвестной до последнего времени оставалась весьма важная сторона деятельности Чайковского в Петербургской консерватории: его педагогическая работа, о которой мы не найдем сведений в объемных биографических трудах о композиторе, в том числе в специальной монографии о Чайковском-педагоге⁴. Между тем педагогическая деятельность Петра Ильича в первой русской консерватории продолжалась два с половиной года. Задача настоящей статьи — представить немногие свидетельства по данной теме, взятые как из опубликованных материалов, так и из архивных источников.

Одно из свидетельств дает сам Чайковский. В письме к сестре А. И. Давыдовой от 15 апреля 1863 года он сообщает: «...я надеюсь в будущем сезоне получить место в консерватории (помощника профессора)...»⁵ В полном собрании сочинений Чайковского приведенная информация никак не комментируется. Отсутствует необходимый комментарий и в публикации письма к В. А. Кологривову от 25 августа 1864 года, в кото-

² В 1865 г. учебный год в Петербургской консерватории начался в январе, а закончился в конце декабря. См.: ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 90.

³ Справедливо пишет П. Е. Вайдман: «Важнейшая сфера „Неизвестного Чайковского“ сегодня — это отсутствие точных знаний о его музыкальном образовании, развитии музыкальных способностей, приобретении профессиональных композиторских знаний и навыков» (Вайдман П. Е. Неизвестный Чайковский — человек и художник // Неизвестный Чайковский / Науч. ред. и сост. П. Е. Вайдман. М., 2009. С. 13).

⁴ См.: Полоцкая Е. Е. Петр Ильич Чайковский как учитель. Екатеринбург, 2007.

⁵ Чайковский П. И. ПСС: Литературные произведения и переписка. М., 1959. Т. V. С. 77.

ром Петр Ильич извещает инспектора консерватории о том, что приедет в Петербург позднее 1 сентября из-за болезни, и просит, в частности, сообщить об этом Н. И. Зарембе, «дабы он мог заменить меня кем-нибудь (напр[имер], Ларошем) в гармоническом классе»⁶.

Несомненно, здесь речь идет о преподавательской деятельности в качестве ассистента Зарембы. В полном собрании сочинений в примечании дается лишь цитата из мемуаров В. В. Бесселя, учившегося в консерватории одновременно с Чайковским, впоследствии известного нотоиздателя. Бессель пишет: «Еще до окончания курса в консерватории П. И. Чайковскому были предложены занятия с учениками класса гармонии (обязательной)...»⁷ В публикации мемуаров Бесселя в сборнике воспоминаний о Чайковском эта информация также не снабжена комментарием⁸.

Впервые в научной литературе обратил внимание на педагогическую работу Чайковского в Петербургской консерватории Валерий Соломонович Соколов (Москва). Исследователь обнаружил имя Чайковского в списках преподавателей консерватории, сохранившихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Об этом В. С. Соколов сообщил в 2003 году следующее: «В документах Петербургской консерватории с сентября 1863 г. его [Чайковского] фамилия числится под № 5 в списке преподавателей. Вместе с Г. Кроссом он являлся „репетитором по теории“, имел 24 ученика, был занят 5 часов в неделю с оплатой 40 руб. „за годовой час“ и 20 руб. в месяц»⁹.

Таким образом, архивный документ подтвердил то, что надежды Чайковского на «получение места» в консерватории в действительности оправдались.

Этот документ содержит списки преподавателей консерватории с сентября 1862-го по декабрь 1863 года. С сентября 1863-го и до конца года в списках имя Чайковского встречается четырежды¹⁰. Петр Ильич числится как «репетитор». В 1860-е педагоги консерватории делились на профессоров, адъюнктов и помощников профессора (называвшихся

⁶ Там же. С. 81.

⁷ Там же. С. 81; Воспоминания о П. И. Чайковском / Сост. Е. Е. Бортникова, К. Ю. Давыдова, Г. А. Прибегина; ред. В. В. Протопопов. М., 1962. С. 409.

⁸ См.: Воспоминания о П. И. Чайковском. М., 1962. С. 409

⁹ Соколов В. С. Петербургские «тайны» в родословной и биографии Чайковского // П. И. Чайковский: Забытое и новое: Альманах. Вып. 2 / Сост. П. Е. Вайдман, Г. И. Белонич. М., 2003. С. 242. Шифр архивного документа, указанный В. С. Соколовым: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 1. Документ, обнаруженный В. С. Соколовым, упоминался впоследствии в диссертации Е. Е. Полоцкой, см.: *Полоцкая Е. Е.* П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Дис... докт. искусств. М., 2009. С. 510.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 1. Л. 5, 6, 7, 8.

также учителями). По-видимому, «репетитор» и «помощник профессора» (именно на такое место Чайковский надеялся в апреле 1863-го) следует понимать как синонимы.

Списки содержат семь граф, в которых указаны порядковый номер, фамилия, предметы преподавания, число воспитанников и вольнослушателей, число часов (очевидно, в неделю), плата за годовой час, плата за месяц (ил. 1). Чайковский оказался в начале, потому что списки начинаются с преподавателей теоретических дисциплин, и Чайковский с Кроссом, как помощники профессора Н. И. Зарембы, числятся вслед за ним: Заремба под номером 3 (после И. К. Воячека и К. Н. Лядова), а Кросс и Чайковский соответственно под номерами 4 и 5. Чайковский в этих списках опередил преподававшего инструментовку Антона Григорьевича Рубинштейна, который значится под номером 6 (Рубинштейн будет еще раз назван среди преподавателей фортепиано).

Число учеников Петра Ильича менялось: в сентябре 1863 года их было 24, с октября по декабрь — 23. При этом оставалось неизменным количество часов (пять), плата за годовой час (40 рублей) и за месяц (20 рублей). Очевидно, что количество часов в неделю умножалось на стоимость годового часа (получалась годовая оплата) и делилось на количество месяцев (десять); в результате выводилось месячное жалованье.

В списках прослеживается дифференциация оплаты труда разных категорий педагогов. Чайковский, как указывалось, получал 40 рублей за годовой час. Оплата годового часа профессора составляла 100 рублей; исключением был только К. Ю. Давыдов, преподававший историю музыки один час в неделю и получавший за годовой час 200 рублей (в сентябре — декабре 1863 года¹¹), а в 1862/1863 учебном году даже 400 рублей¹².

Любопытно, что А. А. Герке получал профессорские 100 рублей за занятия в специальном классе фортепиано, а за занятия в обязательном классе фортепиано — только 50 рублей. Зарембе же платили по 100 рублей за все часы, независимо от того, с кем он занимался — с теоретиками или с учащимися других специальностей, посещавшими класс обязательной теории музыки. По 50 рублей получали все адъюнкты, например А. И. Виллан, П. Л. Петерссен. А 40 рублей, получаемые Чайковским и Кроссом, назначались помощникам профессора, или учителям, например И. О. Рыбасову, преподававшему обязательное фортепиано с сентября 1862 года.¹³

¹¹ См.: Там же. Л. 5.

¹² См.: Там же. Л. 1, 2, 3.

¹³ См.: Там же. Л. 1.

Список

преподавателей консерватории Русского Музыкального общества

за Октябрь 1863 года

№№ по порядку	Фамилии	Предметы преподавания	Число часов по плану и часов сверх	Число часов	Служба	
					Забавной чело	За занятия
1	Воронцов, Проф	кн. Симфонический	140	8	100	80
2	Лядова, 60 лет	кн. Симфонический	210	8	100	80
3	Заремба	кн. абстрактный кн. оперный	30 21	14 6	100	200
4	Кросс	Ремесленничья по теории	22	5	40	20
5	Чайковский		23	5	40	20
6	Рубинштейн	Композиторская	5	2	100	20
7	Давыдов	История музыки	57	1	200	20
8	Александр-Володар	Классический	15	10	100	100
9	Ремизов					
10	Кастальский		2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100	5	18 урок. по 3р	54
11	Тадеев		3			36-39
12	Рубинштейн		19, 22	16	100	160
13	Вильямс		17, 36	18		120
14	Дреймо		16, 75	12	100	120
15	Менделеев		3 + 16, 75	12	50	60
16	Комитетский		11	9	100	90
17	Франк-Арно		11	9	50	45
18	Герке	14	12	100	120	
19	Черны	12	6	50	30	
20	Клинов	17, 28	18	50	90	
21	Рыбасов	20	10	40	40	
22	Митин	21	10	40	40	
23	Велицкий	Арагон	2	2	100	20
24	Штернберг	Скрипка	12	10	100	100
25	Розин		13	10	45	45
26	Чайков	Арагон	12	10	45	45
27	Вейкманс		1	1	100	10
28	Давыдов	Арагон	1	1	50	5
29	Зейферт	Виноград	2	2	100	20
		Виноград	6	5	50	25

Ил. 1. Список преподавателей консерватории за октябрь 1863 года.
ЦГИА СПб. Ф.361. Оп. 11. Ед. хр. 1

Списки свидетельствуют о том, что Чайковский вел педагогическую работу в консерватории с сентября по декабрь 1863 года.

Автору настоящей статьи недавно удалось выявить еще один важный архивный документ с новыми данными о преподавании Чайковского в Петербургской консерватории. Это ведомости на выдачу заработной платы преподавателям консерватории с 1862-го по 1866 год (ил. 2)¹⁴. В них обнаружены многочисленные автографы Чайковского — расписки в получении жалованья. Из этих ведомостей явствует, что Чайковский был помощником профессора вплоть до конца 1865 года! Даже в ноябре и декабре 1865 года, напряженно работая над дипломной кантатой, Чайковский, как выясняется, продолжал свою педагогическую деятельность.

С сентября 1863 года по декабрь 1865 года Чайковский каждый месяц, исключая летние, расписывался в ведомостях, рядом с директором А. Г. Рубинштейном и профессором Н. И. Зарембой, получая 20 рублей в месяц. В мае выдавалось жалованье сразу за два месяца: май и июнь. Заметим, что учебные занятия в консерватории продолжались в течение девяти месяцев: с 1 сентября по 1 июня. В июне, таким образом, все преподаватели, в том числе Чайковский, получали что-то вроде оплачиваемого отпуска. Согласно ведомостям, за июль-август получали деньги только представители администрации (директор, инспектор и др.).

Автографы Чайковского рядом с записями о том, что ему причитаются 20 рублей, выглядят по-разному: «получил П. Чайковский»¹⁵, «П. Чайковский»¹⁶, «Чайковский»¹⁷. Более пространную запись он сделал, получая деньги за май и июнь 1865 года: «П. Чайковский 40 рублей серебром (сорок)»¹⁸. Из ведомостей видно, что не всегда Петр Ильич получал жалованье лично. Дважды — в ноябре и декабре 1863-го — за него расписывался его коллега Г. Кросс¹⁹. Расписываясь, Чайковский порой был невнимателен. Так, получая деньги за сентябрь 1864 года, Петр Ильич расписался в строке, предназначенной для подписи Кросса²⁰, а расписываясь за январь 1865-го, начал вместо своей фамилии писать фамилию В. А. Кологривова, затем зачеркнул недописанную фамилию инспектора («Кологр[ивов]») и начертил свою²¹.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 39.

¹⁵ Там же. Л. 23 об., 26, 33 об., 38 об., 41, 43, 46.

¹⁶ Там же. Л. 52 об., 55, 57, 63 об., 65 об., 67 об., 72 об., 76, 78.

¹⁷ Там же. Л. 74 об.

¹⁸ Там же. Л. 69 об.

¹⁹ «Получил за Чайковского. Кросс» (Там же. Л. 28 об.); «за Чайковского получил Кросс» (Там же. Л. 31 об.).

²⁰ Там же. Л. 52 об.

²¹ Там же. Л. 61.

Сентябрь

А. Т. Рубинштейну - Сто двадцать пять рублей научная А. Т. Рубинштейна	125	—
В. А. Кандрикову: Восемьдесят три рубля 33 коп. научная В. Кандрикова	83	33
М. В. Дескину: Сорочьи обилье рублей 66 коп. научная Дескина	41	66
П. А. Марковскому: Двадцать пять рублей научная П. Марковский	25	—
М. Д. Протопопову Антоношкину: Двадцать пять рублей научная М. Протопопов	25	—
Профессорами, Абстрактными и Учительскими		
Восемью: сто двадцать руб. науч. Варежки	120	—
Н. В. Зарина: Известия тридцать рублей научная Н. Зарина	230	—
Кроссу: двадцать руб. науч. Кросса	20	—
Чаиртовскому: двадцать руб. науч. Чаирт	20	—
1) Барякскому: двадцать руб. науч. Баряк	20	—
2) Мережину: двадцать руб. науч. Мережин	20	—
А. Т. Рубинштейну: сорочьи рублей сорок научная А. Т. Рубинштейна	40	—
К. В. Давыдову: Десять руб. науч. Давыдов	10	—
Нурсеи Соломанов: Сто двадцать рублей научная Н. Соломанов	110	—
Денемто: Сто шестидесять шесть рублей (научная) 66 коп. науч. Д. Денемто	166	66
А. Т. Рубинштейну: Сто рублей сорок научная А. Т. Рубинштейна	100	—
А. Т. Рубинштейну: Пять рублей за Квартерный класс (сод. по 8 руб.) науч. А. Т. Рубинштейна	5	—
	1161	65

Илл. 2. Ведомость на выдачу заработной платы в Петербургской консерватории за сентябрь 1865 г. ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 72 об.

За сухими строками списков и ведомостей, сообщающими даты и цифры, — месяцы и годы профессиональной педагогической деятельности будущего великого композитора. Пять часов в неделю, возможно, распределялись на два дня. Профессиональная музыкантская работа Чайковского начиналась (как и учение) в особняке Демидова на углу Мойки и Демидова переулка в одной из восемнадцати комнат, арендованных Русским музыкальным обществом. В классах находились, кроме столов и стульев, аспидные доски, рояли, на стенах — образа²².

Летом (с 1 июня по 1 сентября) занятий в консерватории не было. Были и выходные дни в течение учебного года. Как сообщалось в составленной летом 1862 года инструкции для преподавателей консерватории, «все преподающие и воспитанники свободны от учения во все воскресные дни, всю Страстную и Святую недели, последние три дня Сырной недели, 1 января, 24, 25, 26 и 27 декабря и праздники Вознесения и Духова дня»²³. Эта же инструкция сообщает и другие подробности: «Выдача жалованья преподающим производится 1-го числа каждого месяца за истекший месяц»²⁴. Следовательно, Чайковский впервые получил заработанное в Петербургской консерватории жалованье 1 октября 1863 года.

Почему из учеников класса теории музыки именно Чайковскому (а также Кроссу) доверили педагогическую работу в консерватории? Несомненно, к концу первого года обучения в консерватории (и второго года обучения у Зарембы) Чайковский уже прочно зарекомендовал себя как талантливый и чрезвычайно усердный ученик, серьезно относящийся к изучаемой специальности, как будущий профессионал. О том, что Заремба еще в музыкальных классах РМО обратил внимание на выдающийся талант Чайковского, свидетельствуют мемуаристы — соученики композитора. А. Л. Спасская сообщает, что Заремба «много беседовал и рассуждал с Чайковским о его призвании», и вспоминает «большое сощещание с Н. И. Зарембою» по поводу решения Чайковского оставить службу²⁵.

Это решение композитора — уйти со службы в департаменте Министерства юстиции (соответствующее прошение было подано Чайковским

²² См. «Инвентарь РМО», в котором перечислены приобретавшиеся для нужд РМО и консерватории мебель и другие предметы: ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 12.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 8 об. Согласно положениям 1866–1867 гг. количество выходных дней в консерватории прибавлялось — в их число включались, например, день восшествия на престол и день рождения государя императора, день основания консерватории 8 сентября (см.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 5. Л. 114).

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 8 об.

²⁵ Спасская А. Л. Товарищеские воспоминания о П. И. Чайковском // Русская музыкальная газета. 1899. № 44. Стлб. 1116.

11 апреля 1863 года), безусловно, связано с четким осознанием им своего жизненного призвания. Об этом Чайковский пишет в цитированном письме к сестре 15 апреля 1863 года, объясняя ей «решительный шаг», сделанный им «на пути жизни» (уход со службы): «В одном только я уверен, — что из меня выйдет хороший музыкант и что я всегда буду иметь насущный хлеб»; далее он поясняет: «Все профессора консерватории мною довольны и говорят, что при усердии из меня может выйти многое»²⁶. «Все профессора» — это, конечно, прежде всего Заремба и Рубинштейн²⁷.

Можно не сомневаться, что именно Заремба, выбирая себе ассистентов, способствовал приглашению Чайковского, и на это приглашение было получено согласие директора Рубинштейна. Можно предположить, что одна из причин приглашения второкурсника Чайковского в педагогический состав Петербургской консерватории — наряду с необходимостью облегчить нагрузку Зарембы в теоретических классах — заключалась в том, чтобы укрепить молодого композитора в решении оставить чиновничью карьеру и целиком посвятить себя музыке.

Другая причина заключалась в том, что квалифицированных педагогов-теоретиков в то время не хватало. В 1862/1863 учебном году все разделы теории музыки (гармонию, строгий контрапункт, фугу, формы) — как специальной, так и обязательной — вел один Заремба²⁸. В сентябре 1862 года у него из всех профессоров была самая большая нагрузка: 16 часов в неделю²⁹. На второй год существования консерватории, с поступлением нового набора учеников, занятость Зарембы должна была еще более возрасти. Поэтому для классов обязательной теории профессор пригласил надежных помощников³⁰. Таким образом, Чайковский в двад-

²⁶ Чайковский П. И. ПСС: Литературные произведения и переписка. Т. V. С. 77.

²⁷ Чайковский учился в это время также по классу флейты у профессора Ц. Чиауди.

²⁸ Так называемые «элементарные классы» (включавшие элементарную теорию музыки, сольфеджио и хоровое пение) вели К. Н. Лядов и О. И. Дютш в 1862–1863 гг., И. К. Воячек и К. Н. Лядов — в 1863–1864 гг. См.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 1. Л. 1, 5. Полный курс теории музыки согласно положениям 1866–1867 гг. состоял из элементарного класса, классов гармонии, контрапункта, фуги и формы, практического сочинения и инструментовки (см.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 5. Л. 113).

²⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 1. Л. 1. Из всех преподавателей консерватории только у адъюнкта А. И. Виллуана нагрузка была больше: 18 часов в неделю (см.: Там же).

³⁰ Густав Густавович Кросс, как и Чайковский, был серьезным музыкантом. В консерватории он обучался по специальности фортепиано по классу А. Г. Рубинштейна, а у Н. И. Зарембы числился по классу обязательной теории, в которой, по-видимому, делал большие успехи (у Зарембы он учился еще в музыкальных классах РМО), обусловившие его приглашение в помощники профессора теории. В 1864/1865 учебном году Кросс посещал класс специальной теории Зарембы, консерваторию закончил по классу

цать три года стал одним из первых педагогов-теоретиков Петербургской консерватории и одним из первых русских педагогов-теоретиков вообще.

Что именно преподавал Чайковский? По приведенным выше сведениям из его письма к Кологривову и из мемуаров Бесселя можно сделать вывод о том, что Чайковский вел уроки обязательной гармонии. Следовательно, это были групповые лекционно-практические занятия для учеников исполнительских специальностей, включавшие объяснение правил гармонии, решение задач, проверку домашних заданий. Напрашивается предположение, что молодой педагог, совсем недавно прослушавший курс гармонии у Зарембы, следовал методу своего профессора.

Как свидетельствует соученица Чайковского по курсу контрапункта и форм А. Л. Спасская, он «никогда не вел записок» на лекциях Зарембы, но внимательно следил «за каждым словом профессора»³¹. Очень вероятно, что Петр Ильич не конспектировал лекций Зарембы не только по контрапункту и формам, но и по гармонии. По-видимому, отличная память позволила Чайковскому преподавать сложную музыкально-теоретическую дисциплину, не имея никаких рабочих записей.

Кроме Зарембы, приступавшего к чтению лекций, по словам Лароша, «во всеоружии, очевидно, приготовив и разработав курс до последних мелочей»³², у Чайковского был и другой образец лектора: А. Г. Рубинштейн. «Насколько у Зарембы все было приведено в систему и каждое, так сказать, слово стояло на своем месте, настолько у Рубинштейна царствовал милый беспорядок: я думаю, что он за пять минут до лекции не знал, что будет говорить, и всецело зависел от вдохновения минуты», — вспоминал Ларош³³.

Ученики Чайковского по Петербургской консерватории не оставили никаких свидетельств о своем наставнике. Кто они были? В отчетах РМО за 1863–1865 годы мы находим списки учеников класса обязательной теории, но все они числятся у профессора Зарембы³⁴. По-видимому, часть занятий профессор передавал своим помощникам. Ни Чайковский, ни Кросс не значатся в отчетах в качестве педагогов, хотя в этих же отчетах фигурируют, например, «учитель» или «преподаватель» Рыбасов — ассис-

фортепиано в 1865 г., причем так же, как и Чайковский, был удостоен серебряной медали. Между прочим, именно Кросс впервые в России исполнил Первый фортепианный концерт Чайковского (Петербург, 1 ноября 1875 г.).

³¹ Спасская А. Л. Товарищеские воспоминания о П. И. Чайковском. Стлб. 1117.

³² Ларош Г. А. Из моих воспоминаний. Чайковский в консерватории. С. 12.

³³ Там же. С. 15.

³⁴ См.: Отчет РМО за 1863–1864 год. СПб., 1865. С. 43–44, 54–55; Отчет РМО за 1864–1865 год. СПб., 1867. С. 72–73, 85–87, 98–100.

тент профессора А. А. Герке³⁵, «г-жа Малозёмова» — помощница профессора Ф. О. Лешетицкого³⁶, впоследствии сама профессор консерватории.

Итак, списки учеников Зарембы включают и учеников Чайковского. В 1863/1864 учебном году в классе обязательной теории Зарембы числятся 58 воспитанников и воспитанниц в первом полугодии, 47 — во втором. Из архивных данных известно, что 24 из них в сентябре и 23 в октябре — декабре 1863 года учились у Чайковского³⁷, и примерно столько же учеников было у Кросса (24 в сентябре, 22 в октябре — декабре 1863 года)³⁸. Выходит, что почти у всех учеников класса обязательной теории преподавали помощники профессора. При этом сам Заремба имел в сентябре — декабре 1863 года 14 часов по обязательной теории³⁹.

Можно предположить, что Заремба осуществлял общее заведование классом, а непосредственно преподавали, под его наблюдением, ассистенты. Возможно также, что нагрузку Зарембы по обязательной теории составляли занятия контрапунктом, фугой и формами, а гармония была передана помощникам. В 1864/1865 учебном году число учащихся в классе обязательной теории Зарембы — 86 во втором полугодии 1864 года, 115 в первом полугодии 1865 года и 91 во втором полугодии 1865 года. Часть из них также прошла гармонию под руководством Чайковского. Следует отметить, что в 1863/1864 учебном году и во втором полугодии 1864 года среди учеников класса обязательной теории числится В. В. Бессель⁴⁰. Случайно ли именно он упоминает в мемуарах о преподавании Чайковским гармонии?

Профессиональная педагогическая деятельность Чайковского, безусловно, способствовала его интенсивному становлению как музыканта-специалиста⁴¹. По долгу педагогической службы композитору приходилось многократно разъяснять ученикам правила гармонии, находить и исправлять их ошибки. Благодаря регулярному повторению Чайковским только что пройденного им у Зарембы, достигалось глубокое теоретическое и практическое освоение предмета. Поэтому педагогическая

³⁵ См.: Отчет РМО за 1863–1864 год. С. 43; Отчет РМО за 1864–1865 год. С. 72.

³⁶ См.: Отчет РМО за 1864–1865 год. С. 93.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 1. Л. 5, 6, 7, 8.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Отчет РМО за 1863–1864 год. С. 43, 54; Отчет РМО за 1864–1865 год. С. 73.

⁴¹ В годы учения Чайковский давал и частные уроки (в их числе уроки фортепиано и теории музыки), но эта сторона его педагогической биографии не изучена. Так, частные уроки лишь упоминаются в работе, посвященной Чайковскому-педагогу, см.: *Полоцкая Е. Е. П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Дис... докт. искусств. М., 2009. С. 102, 510.*

работа Чайковского была полезна для него самого, осваивавшего в те годы премудрости музыкальной композиции.

Благодаря регулярному повторению только что пройденного достигалось глубокое теоретическое и практическое освоение предмета. Поэтому педагогическая работа Чайковского была полезна для него самого.

Сведения о педагогической деятельности композитора в 1863–1865 годах высвечивают дополнительные грани во взаимосвязях Чайковского с Петербургской консерваторией, где он впервые получил значимую для него работу профессионального музыканта. Полученный педагогический опыт Чайковский применил и расширил в Московской консерватории, профессором которой он был с 1866-го по 1878-й и вел там и обязательные, и специальные классы теории. Приступив 13 января 1866 года к первой лекции в Москве (сначала в музыкальных классах Московского отделения РМО), Чайковский хотя, по его словам, и «конфузился ужасно», тем не менее провел лекцию благополучно⁴²; ведь он отнюдь не был новичком в деле «вузовской» педагогики, и еще совсем недавно, в декабре 1865-го, давал уроки в Петербургской консерватории.

Написанный Чайковским в 1871 году учебник гармонии отразил не только опыт, накопленный благодаря учению и сочинению, но и опыт преподавания в двух первых российских консерваториях⁴³.

Стоит обратить внимание на следующие факты. Соученику Чайковского, одновременно с ним окончившему консерваторию, Г. Кроссу, было предложено с января 1866 года занять место адъюнкта класса фортепиано в Петербургской консерватории⁴⁴; впоследствии Кросс стал профессором. Сразу после отъезда Чайковского в теоретических классах, согласно ведомостям, появились новые ученики-помощники: Г. А. Ларош и А. И. Рубец⁴⁵. Последний после завершения обучения в консерватории по специальному предмету (декабрь 1866 года) остался в ней преподавать.

Возникает вопрос: почему Чайковскому, блестяще окончившему Петербургскую консерваторию, первому выпускнику-теоретику консерватории и единственному теоретику в выпуске 1865 года, не было предложено место в ней? Может быть, место было предложено, но место

⁴² Чайковский П. И. ПСС: Литературные произведения и переписка. Т. V. С. 93.

⁴³ Об учебниках Чайковского и их месте в истории теоретического музыкознания см.: Полоцкая Е. Е. П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Автореф. дис... докт. искусств. М., 2009. С. 33–47.

⁴⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 36 об.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 79. Следует отметить, что еще в январе 1865 г. к ученикам-педагогам прибавились два теоретика: Н. П. Брянский и Г. А. Маренич (см.: Там же. Л. 61). Маренич позднее стал профессором теории (см., в частности: 100 лет Ленинградской консерватории: Исторический очерк. Л., 1962. С. 26).

не профессора, а адъюнкта, и потому молодой композитор предпочел профессорство в Москве? А может быть, в решении принять предложение Н.Г. Рубинштейна (поступившее в сентябре 1865 года) сыграл роль «молчаливый протест» Чайковского по отношению к Н.И. Зарембе и А.Г. Рубинштейну?⁴⁶

Многие вопросы пока остаются без ответов. Несомненно одно: Петербургская консерватория может по праву гордиться тем, что Чайковский был не только одним из ее первых учеников, но и одним из ее первых педагогов.

Литература

1. 100 лет Ленинградской консерватории, 1862–1962: Исторический очерк / Сост. В.Н. Александрова, Е.Ф. Бронфин, М.А. Ганина, и др. Л.: Музгиз, 1962. 303 с.
2. *Вайдман П.Е.* Неизвестный Чайковский — человек и художник // Неизвестный Чайковский / Науч. ред. и сост. П.Е. Вайдман. М.: П. Юргенсон, 2009. С.9–31.
3. Воспоминания о П.И. Чайковском / Сост. Е.Е. Бортникова, К.Ю. Давыдова, Г.А. Прибегина; ред. В.В. Протопопов. М.: Музгиз, 1962. 459 с.
4. *Ларош Г.А.* Из моих воспоминаний. Чайковский в консерватории // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: Изд. 2-е, доп., в 2 кн. / ЛГК; под общей ред. Г.Г. Тигранова. Л.: Музыка, 1987. Кн. 1. С. 10–19.
5. Отчет РМО за 1863–1864 год. СПб., 1865. 91 с.
6. Отчет РМО за 1864–1865 год. СПб., 1867. 101 с.
7. *Полоцкая Е.Е.* Петр Ильич Чайковский как учитель. Екатеринбург: АМБ, 2007. 388 с.
8. *Полоцкая Е.Е.* П.И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Автореф. дис. ... докт. искусств. М., 2009. 52 с.
9. *Полоцкая Е.Е.* П.И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Дис. ... докт. искусств. М., 2009. 613 с.
10. *Соколов В.С.* Петербургские «тайны» в родословной и биографии Чайковского // П.И. Чайковский: Забытое и новое: Альманах. Вып. 2 / Сост. П.Е. Вайдман, Г.И. Белонович. М., 2003. С.236–245.
11. *Спаская А.Л.* Товарищеские воспоминания о П.И. Чайковском // Русская музыкальная газета. 1899, № 44. Стлб. 1114–1118.
12. *Чайковский П.И.* ПСС: Литературные произведения и переписка. М.: Музгиз, 1959. Т. V. 518 с.

⁴⁶ «Молчаливый протест ученика, игравший постоянную роль в отношении Чайковского к Зарембе, существовал в нем, хотя и в гораздо меньшей мере, и по отношению к Рубинштейну» (*Ларош Г.А.* Из моих воспоминаний. Чайковский в консерватории. С. 16).